

События главы происходят во время четвёртого тома третьей части (11 том по сквозной нумерации)

«Дин-дон» — пробил пятый колокол. Вот и закончилась послеобеденная учеба, и наступило свободное время. Сегодня я тоже очень усердно занимался. Я не так хорош, как Розмайн, но я думаю, что улучшил свои навыки игры на фешпиле. Теперь могу исполнять новые песни.

— Освальд, могу я сегодня навестить Шарлотту и Мельхиора?

— Да, господин Вильфрид. Я уверен, что вы догнали госпожу Розмайн в познаниях по истории и географии.

Мне сказали, что я должен наверстать как можно больше, и хотя зимой я успешно справился с детской комнатой после дебюта, весной мне предстояло еще многое изучить. Мне сказали, что я должен подготовиться к истории и географии, чтобы не отстать от Розмайн, так как она будет жить и учиться в замке во время собрания герцогов, когда родители будут отсутствовать.

Но в то время как я прикладываю все силы к учебе, и у меня даже не остается свободного времени, Розмайн хватило всего трех дней, чтобы догнать меня и начать жаловаться, что я поступаю нечестно, читая новую книгу раньше нее. Немыслимо!

Фердинанд был прав — если ей дать книгу, она сразу же сама бралась её читать, и даже больше: она хотела получить книгу любой ценой. Что я должен сделать, чтобы победить такую, как она, в обучении? Стоит спросить у свиты.

— Я прикладываю все усилия, какие ожидаются от кандидата в аубы, но требовать от меня превзойти Розмайн — это уже слишком! Вы сами бы смогли выиграть у Розмайн?!

После того, как я выказал недовольство своей свите, они наконец изменили цель с победы над Розмайн, на ту, что должна быть у ребенка герцога. У меня по-прежнему много проблем, и это тяжело, но я рад, что у меня появилось немного больше свободного времени.

— Господин Вильфрид, разве госпожа Флоренция не просила вас? Она надеется, что вы будете чаще посещать главное здание, чтобы госпожа Шарлотта и господин Мельхиор не чувствовали себя одинокими.

— Ну, да. Мама также попросила меня поиграть в каруту и в карты с Шарлоттой. Этой зимой у Шарлотты будет церемония крещения и дебют, и как старший брат, я должен наставлять ее.

— Господин Вильфрид, вы очень много работали ради своего дебюта ранее. Я думаю, госпожа Флоренция хочет, чтобы ваш младший брат и сестра последовали вашему примеру.

Мне пришлось много работать, потому что мне пригрозили, что если я не преуспею в своем дебюте, то буду лишен статуса наследника. Однако благодаря совместным усилиям моей свиты я не просто успешно справился с дебютом, но и смог возглавить детскую комнату зимой. Последователи даже похвалили меня за то, что я вел себя безупречно, как и подобает ребёнку герцога.

— Поэтому, как старший брат, я должен наставлять Шарлотту, чтобы ее дебют соответствовал стандартам, ожидаемым от герцогской семьи, не так ли?

— Я думаю, госпожа Флоренция хотела бы, чтобы вы поговорили о детской комнате, а также сыграли в каруту с госпожой Шарлоттой и господином Мельхиором, чтобы укрепить связь между вами.

Я кивнул с выпяченной грудью, когда главный слуга Освальд закончил. Раньше в свободное время я часто играл в каруту со своими последователями, теперь же я был счастлив, что мама просит меня исполнить свой долг старшего брата, и я смогу чаще видеть Шарлотту и остальных.

Мне редко удавалось увидеть Шарлотту до церемонии крещения, потому что бабушка не разрешала мне.

Именно тогда я вдруг вспомнил о своей бабушке. Я усердно готовился к дебюту и возглавил детей в детской комнате в зимние месяцы, поэтому в последнее время я не спрашивал отца о бабушке.

— Освальд, как поживает бабушка? Неужели она не смогла вернуться в замок? Прошел уже почти год, Отец ничего не говорил? — спросил я, и Освальд бросил тревожный взгляд на окружающую меня свиту. Все украдкой посмотрели на меня и покачали головами. Освальд кивнул остальным и выступил в качестве представителя.

— Новостей по-прежнему нет. Я спрошу у ауба, когда он вернется после собрания герцогов.

После моей церемонии крещения, ровно год назад, моя бабушка внезапно заболела и уехала лечиться в далекие земли до выздоровления. Мне было запрещено посещать её из-за опасности заразиться. Я не видел свою бабушку целый год. Это было обидно, я хотел бы рассказать ей, как хорошо прошёл дебют и насколько я стал лучше в учёбе.

— Надеюсь, она скоро поправится...

Болезнь не удалось вылечить за целый год. Бабушка может и не выздороветь вовсе. Я потряс головой, чтобы избавиться от плохих мыслей.

Когда я вышел из комнаты и направился к главному зданию, я случайно столкнулся с Розмайн.

Я увидел, что она едет на одноместном ездовом звере, и подумал, что она тоже направляется в главное здание. Должно быть, она снова собирается в библиотеку. Рихарда рассказывала мне, что в замке она проводила все свободное время в библиотеке. Я не понимаю, какое удовольствие Розмайн получает от постоянного чтения книг. Думаю, что гораздо веселее пойти на рыцарскую площадку и поупражняться с мечом.

Но Розмайн нужно упражняться даже в ходьбе, так что ей это, должно быть, не понравится.

— О, брат Вильфрид. Куда ты идешь?

— Я собираюсь навестить Шарлотту и Мельхиора. Розмайн, почему бы тебе не отправится со мной вместо того, чтобы идти в библиотеку?

В детской комнате я видел, что девочки хорошо ладят друг с другом. Моя сестра Шарлотта, наверное, была бы счастлива, если бы Розмайн пришла к ней. Как только я подумал об этом и пригласил Розмайн присоединиться, Рихарда обменялась взглядом с Освальдом и тихо вздохнула.

— Юный господин Вильфрид, я ценю ваше приглашение, но госпожа не может пойти с вами. Если вы не кровные братья и сестры, герцог и герцогиня не могут дать разрешения встретиться.

После слов Рихарды, Розмайн, казалось, поняла смысл сказанного и продолжила идти с улыбкой на устах.

— Тогда я пойду в библиотеку, а ты, Вильфрид, можешь почитать книжки с картинками моему младшему брату и сестре. Пожалуйста, постарайся воспитать в них любовь к книгам.

После того как Розмайн со свитой ушла, я посмотрел на своих последователей.

— Освальд, что Рихарда имела в виду? Розмайн — моя сестра, нужно ли ей разрешение отца или матери для встречи? Перед крещением мне нужно было разрешение бабушки, но я не думаю, что когда-либо брал разрешение у отца или матери...

Я наклонил голову, а Освальд медленно покачал головой.

— Когда господин Вильфрид хочет с кем-нибудь встретиться, я, главный слуга, всегда отвечаю за назначение встречи.

Вот как. Я впервые услышал об этом.

— Кроме того, господин Вильфрид. Как сказала Рихарда, третий этаж — это покои ауба. Только

ауб, его первая жена, а также их дети и личная свита могут посещать третий этаж. Хотя госпожу Розмайн и удочерили, она не родной ребенок, а потому не имеет права входить туда. Пожалуйста, будьте осторожны и больше не приглашайте госпожу Розмайн в главное здание.

Освальд сказал, что, поскольку дворяне сильно подвержены влиянию магии их матери, в частной жизни к ним не относятся как к братьям и сестрам, если они не от одной матери. Другими словами, хотя в официальной обстановке Розмайн — приемная дочь ауба и моя сестра, в семейном кругу она все равно считается сестрой Лампрехта, так? Я поднял глаза на Лампрехта, рыцаря сопровождения, который был со мной, и он положил руку мне на плечо.

— Это может быть трудно понять, потому что у господина Сильвестра нет второй жены, но это похоже на статус единокровной сестры.

— Я все еще не совсем понимаю.

Розмайн, ставшая приёмной дочерью, считается ребенком моих отца и матери и членом герцогской семьи. Поскольку у меня нет сводных братьев или сестёр, слова Лампрехта оставались непонятными для меня. Линхарт, слушающий разговор поблизости, скрестил руки.

— Усыновленные дети и единокровные братья и сестры также являются частью семьи, но к ним относятся несколько иначе, чем к близкой семье, с которой вы находитесь вместе до крещения.

Я кивнул.

— Значит, моя бабушка, с которой я жил до крещения, была моей близкой семьей?¹

— Нет!

— А?

Линхарт стал отрицать мои слова, решительно ворочая головой из стороны в сторону. Но где я ошибся? До крещения единственной семьей, с которой я жил, была моя бабушка.

— Под близкой семьёй понимаются дети, рожденные одной матерью, а бабушка и внуки не образуют родную семью.

Оказалось, что единственными членами моей близкой семьи были мой отец, моя мать, Шарлотта и Мельхиор. В официальной обстановке к ним добавляется Розмайн, а если говорить о герцогской семье в целом, то в нее входят также бабушка и господин Бонифаций.

— В прошлом и господин Фердинанд был кандидатом в аубы, но теперь, когда он находится в

храме, он перестал официально им считаться. Хотя господин Сильвестр во многом полагается на господина Фердинанда в своих обязанностях, и к нему относятся также, как к кандидату в аубы, но на деле, строго говоря, он им не является.

— Существует так много сложных разграничений. Я удивлен, что я так далек от бабушки.

Пока я слушал объяснения Линхарта, я обходил здание. С воздуха здание представляет собой огромную прямоугольную конструкцию с внутренним двором посередине. На юге находятся кабинеты и залы заседаний, где усердно трудятся служащие, а также большой зал и чайная комната, где дворяне собираются на встречи. Комната перемещения и библиотека также находятся на юге.

На севере находятся жилые помещения герцогской семьи: на третьем этаже — комнаты самих герцога и герцогини, а также некрещенных детей первой жены. На первом этаже находятся гостиная, столовая, приёмные для частных посетителей, а также коридор, соединяющий северное, восточное и западное крылья замка. Мне также говорили, что на первом этаже также есть комнаты для слуг, которые здесь работают. Я никогда не был на первом этаже, поэтому мало что о нем знаю.

В северном крыле жили несовершеннолетние дети герцога после крещения, и именно там у нас с Розмайн были свои комнаты. Восточное крыло предназначено для бывших кандидатов в аубы, до моего крещения я жил там с бабушкой. Сейчас восточное крыло закрыто, поскольку бабушка уехала на лечение. Западное крыло используется второй и третьей женами, но мой отец отказался жениться на второй жене, поэтому и там никто не живет.

За одной из дверей на втором этаже находится лестница, ведущая на третий этаж. Я открыл дверь ключом, который получил от Освальда. Ощущение, как через ключ высасывается магическая сила, всегда было довольно неприятно для меня, но в этот раз проверка личности прошла без особого дискомфорта. Возможно, это из-за того, что я стал посвящать магическую силу основанию.

Я действительно взрослею...

Я считаю, что заслуженно получаю похвалу от слуг, потому что делаю успехи день ото дня. Я действительно почувствовал свой рост, когда открыл дверь. Оказавшись внутри, я сразу же запер дверь и вернул ключ Освальду.

На лестничную площадку почти не попадает света. Дверь плотно запирается в целях безопасности, окон нет, так что здесь нельзя отличить день от ночи. Но, поскольку стены, пол и ступени были полностью белыми, даже при тусклом освещении не возникало проблем с тем, чтобы видеть свои ноги, однако невозможно было отделаться от ощущения опасности.

На вершине лестницы есть еще одна дверь, запертая с помощью магии. Я открыл её ключом, как и раньше, и вышел в коридор с дверьми в личные покои герцогской семьи. Одна из этих дверей вела в детскую комнату, где живут Шарлотта и Мельхиор. Освальд попросил рыцаря

сопровождения, стоящего перед дверью, пропустить нас.

— Шарлотта, Мельхиор, я пришел поиграть с вами.

— О, дорогой брат. Я ждала тебя.

Шарлотта резко повернула голову, ее волосы, того же цвета, что у меня и матери, взметнулись, а ее главная слуга тут же нарочито откашлялась. Шарлотта издала тихое «ах» и снова встала прямо. Затем, изящным движением, подобающим дворянке, она опустилась передо мной на колени.

— Нити судьбы Богини Времени сплелись, чтобы мы снова смогли встретиться... Как ты, дорогой брат? Я пока не могу запомнить все имена богов, но я выучила некоторые приветствия.

Шарлотта радостно улыбнулась и встала. Это прозвучало как приветствие, но я не понял, что оно означает. Я никогда не слышал его раньше.

— Шарлотта, что это за приветствие?

— О, разве ты не знаешь, брат? Это приветствие, которое используют дворяне, когда они рады снова увидеть друг друга после долгого расставания, — объяснила мне Шарлотта с немного самодовольным видом.

Я обернулся к Освальду, и тот с небольшой улыбкой добавил:

— Обычно его не используют члены одной семьи, которые живут вместе, но его можно использовать, если вы давно не виделись с кем-то, кто вступил в брак и вошел в другую семью. Как и приветствие, используемое при первой встрече, его говорит тот, кто занимает более низкое положение, тому, кто занимает более высокое, поэтому вы, господин Вильфрид, ещё много раз услышите это приветствие, когда отправитесь в детскую комнату следующей зимой.

Освальд говорит, что оно не будет использоваться при ежедневном посещении детской комнаты, но когда я снова увижу детей через год, они будут приветствовать меня именно так. Так как я успешно прошёл дебют и стану следующим аубом, я, как правило, буду просто принимать приветствия от других. Однако Шарлотта, скорее всего, выйдет замуж в другом герцогстве, когда вырастет, и ей придется выучить много длинных приветствий, так что она учит их уже сейчас.

— Это будет нелегко, Шарлотта, но ты справишься.

Я подбадривал Шарлотту, зная, что ей предстоит много работы. Она недоверчиво моргнула своими глазами цвета индиго, очень похожими на глаза матери, и пристально посмотрела на меня, а затем улыбнулась.

— Да, я сделаю все возможное. Ты будешь играть с нами сегодня, брат?

— Да. Розмайн попросила меня почитать вам книжки с картинками, а мама сказала принести каруту, чтобы поиграть с вами.

Я повернулся к Освальду, который держал в руках коробку с карутой и книгами. Вероятно, заметив, что в ящике лежат игрушки, Мельхиор, ранее прятавшийся за слугами, тут же вышел. Его черты лица напоминали лицо матери, но цвет волос был таким же, как у отца. Я немного завидовал ему. Ему уже три года и он больше не носит тяжелые подгузники, от которых его движения раньше казались неповоротливыми и скованными, непохожими на человеческие.

— Мельхиор, кажется, в хорошем настроении. Когда я видел его в последний раз, он шатался и выглядел так, будто в любой момент может упасть, но сейчас он ходит очень уверенно.

— Дорогой... брат, нити... Богини времени?.. Позволили встрече быть! — сказал Мельхиор с озорной улыбкой.

Скорее всего, он пытался произнести то же приветствие, что и Шарлотта, но у него ничего не получилось. Обычно, прежде чем официально поприветствовать кого-то, слуги обучали ребёнка приветствиям. Может ли быть так, что Мельхиор отстаёт в обучении? Возможно, потом мне придется обсудить это с мамой. Если сразу не заняться образованием, он будет страдать, как страдал я.

Также, как Розмайн поступила со мной ранее, может потребоваться даже замена последователей.

Дети герцога переезжают в северную часть дома после церемонии крещения, к тому времени отец или мать уже официально выберут ему свиту, но нужно быть очень осторожным.

— Господин Вильфрид, может вам не стоит стоять с таким серьезным видом, а лучше сыграть в каруту?

— Хорошо. Это «карута» — игра, которую придумала Розмайн. Она очень полезна для запоминания имен богов и их божественных инструментов. Карута также облегчает запоминание приветствий. Я запомнил имена богов с помощью неё.

Я взял у Освальда каруту и после демонстрационной игры с моими последователями пригласил Шарлотту присоединиться ко мне.

— Ты слишком быстр, брат!

— Хм, мир соревнований очень жесток. Твой статус бесполезен, ты можешь полагаться только на свои силы. Шарлотта, тебе тоже нужно тренироваться, иначе ты проиграешь всем в детской комнате.

Я равнялся на Розмайн и, не давая фору, обыгрывал Шарлотту. Я часто выигрывал в детской комнате, поэтому я никак не мог проиграть. Пожалуй, Шарлотту очень расстроило поражение, из-за чего она сидела, опустив плечи, и смотрела на каруту. Я мог понять, что она чувствовала. Я тоже постоянно проигрывал Розмайн, и мне это очень не нравилось.

— Я тоже хочу каруту. Почему мама дала её только тебе, брат?..

— Я получил каруту не от матери. Её дала мне Розмайн для обучения. Во время продажи каруты зимой в детской комнате Розмайн сказала, что её хватит только на присутствующих детей, так что если ты хочешь попросить отца или мать купить её для тебя, то, вероятно, придется подождать до зимы, верно?.. Хм? Но, кажется, Розмайн также говорила, что рассчитывает продавать книжки с картинками летом?

Я помню, как Розмайн говорила, что хочет продавать книжки с картинками богов и богинь, когда много дворян собралось на церемонии Звёздного Сплетения. После того, как я поделился соображениями, Шарлотта вздохнула с облегчением.

— Если ты сможешь купить их для меня летом, я смогу заниматься с ними до зимней детской комнаты.

— Почему бы тебе не использовать мою колоду, пока у тебя не появится своя собственная. Меня попросили почаще приходить сюда, пока идет собрание герцогов. Я приму столько вызовов, сколько ты бросишь.

— Вызовы?..

Шарлотта наклонила голову с непониманием, написанным на лице. Если сказать «вызов» в детской комнате, то друзья сразу поймут, но почему Шарлотта не поняла? На мгновение я почувствовал себя растерянным, но потом вспомнил, что Шарлотта ничего не знает о детской комнате. В отличие от моей свиты, с ней у меня возникают недопонимания, что изводит меня.

— Это значит, что, после еще нескольких игр в каруту ты, Шарлотта, тоже станешь сильнее. Я тоже соревновался со своими друзьями в детской комнате и стал таким сильным только сейчас... Хотя в итоге я все равно не смог победить Розмайн.

Несмотря на все наши стратегии, мы, к сожалению, не смогли победить Розмайн ни разу за зиму. Но это ещё не конец. В следующий раз в детской комнате мы обязательно одержим победу. Я пообещал это с друзьями, когда мы расставались. Сейчас все должны практиковаться в игре в каруту.

— Я знаю, брат. Тогда давай сыграем еще раз.

— Хорошо, я не буду поддаваться.

Теперь, когда Шарлотта была замотивирована и принялась за игру в каруту, как и её слуги, стал вмешиваться Мельхиор.

— Есть!

— Нет! Так нельзя! Мельхиор, поскольку я еще не взял ни одну из карт, я заберу одну у твоего слуги.

Когда я попросил Мельхиора вернуть неправильную карточку, он попытался спрятать ее и закричал:

— Нет!

Так играть невозможно.

— Мельхиор! Не будь жадinou. Тебе нужно это вернуть!

Когда я получил карточку обратно, Мельхиор начал плакать. Это не к добру.

— Брат, почему ты не отдашь Мельхиору хотя бы одну?

— Шарлотта, это игра. Не будь такой наивной. Если Мельхиор не знает правил, его нужно научить, а если он не запомнит их, его нельзя допускать к игре.

Шарлотта слегка нахмурилась, услышав мое предупреждение.

— Брат, Мельхиору всего три года.

— Ну и что? Все говорят, что с детьми ауба нужно быть строгими, поэтому нельзя потакать Мельхиору. И, как старшего брата, мама меня попросила наставлять вас обоих. Я прошу вас о том же, о чем раньше просила меня Розмайн.

Когда я высказался, Освальд вышел вперед и улыбнулся Шарлотте и приближенным Мельхиора.

— Госпожа Шарлотта, господин Мельхиор. В отличие от вас, господин Вильфрид вырос в восточном крыле и никогда не имел опыта общения с маленькими детьми. Он не осведомлен о развитии маленьких детей.

Затем Освальд повернулся и наклонился, чтобы его взгляд был на уровне моего лица.

— Господин Вильфрид, вы уже закончили церемонию крещения, но господину Мельхиору всего три года, и он не может быть наравне с вами. Для каждого возраста свои требования. Было бы трудно просить вас выполнять те же задачи, что и взрослого человека, не так ли? Разве вы не говорили нам ранее, что было бы слишком просить вас достичь того же уровня, что и госпожа Розмайн?

Освальд сказал, что я «захожу слишком далеко», требуя от трехлетнего Мельхиора того же, что и от семилетних на дебюте. После его объяснений я все понял.

— Прости, Мельхиор. Похоже, я был неправ... но, Освальд, тогда какой уровень соответствует уровню Мельхиора?

— Это вопрос к свите господина Мельхиора. Требования меняются шаг за шагом в зависимости от роста ребенка. Требования к господину Вильфриду в прошлом году сильно отличались от требований этого года, не так ли?

Я кивнул Освальду, а затем отпил свой чай и заел десертом, слушая, что слуги рассказывали мне о Мельхиоре. Плачущий Мельхиор заулыбался, как только съел десерт, принесенный ему слугой.

— Господин Мельхиор любит слушать истории. Возможно, ему бы понравилось больше то, что вместо игры в каруту ему бы читали вслух книжку с картинками, которую принес господин Вильфрид?

Согласно совету слуги Мельхиора мы решили почитать книги после чая.

— Брат, ты умеешь читать?

— Да. Шарлотта, будет проблемой неумение читать к дебюту. Тебе стоит научиться читать перед ним, — сказал я, беря протянутую мне Освальдом книгу с картинками. Я уже несколько раз читал книгу с картинками о верховных божествах и вечной пятерке и почти выучил ее наизусть. Также как это делали мои слуги или Розмайн, я разложил книжку с картинками перед Шарлоттой и Мельхиором.

«Однажды давным-давно... задолго до мифической эпохи, когда жили боги, и задолго до того, как верховные боги — муж и жена, заключили брак... Тогда была лишь тьма без лучика света. И в этой тьме обитал бог Тьмы», — читал я, пока Шарлотта и Мельхиор с широко раскрытыми глазами рассматривали картинку в книге.

«...Эйвилиб, бог жизни, был столь могущественен, что пленил Гедульрих, богиню земли, и заточил ее под льдом и снегом, так что никто не мог к ней прикоснуться без разрешения, даваемого после строгого отбора Эйвилибом. Её братья и сестры могли лишь копить силы, чтобы позже освободить Гедульрих и новую жизнь. Так времена года стали сменять друг друга снова и снова. Конец»

Мельхиор радостно воскликнул, когда я дочитал книгу, а Шарлотта с восхищением посмотрела на меня.

— Невероятно, ты действительно умеешь читать, брат.

— Разве это не здорово? Я хорош, но Розмайн лучше.

— Розмайн...что за человек наша сестра? Расскажи мне, пожалуйста.

Когда Шарлотта спросила, я рассказал ей, как усердно работал с осени и какой великой была Розмайн. На лице Шарлотты отразилась тревога, когда она услышала, как я сказал, что Розмайн была похожа на учителя, хотя нет, она была строже, чем учитель.

— Сестра постоянно читает и увольняет твоих последователей один за другим? С твоих слова она еще страшнее, чем описывала мама, захочет ли она поладить со мной?

— Господин Вильфрид, простите, что я вас прерываю, но ваш рассказ вызовет недопонимание между госпожой Шарлоттой и госпожой Розмайн, — сказал Лампрехт, брат Розмайн, с немного недовольным выражением лица, потрепав меня по плечу. Я не уверен, что здесь может вызвать недопонимание, ведь именно это Розмайн делала со мной до сих пор, и я нигде не соврал. Но краем взгляда я увидел, как Линхарт с еле заметной дрожащей улыбкой на лице объясняет Шарлотте и свите Мельхиора, что из себя представляет Розмайн. Похоже, он немного поправляет мною сказанное. Видимо, я немного преувеличил.

— Лампрехт прав, Розмайн не ужасный человек. Она просто очень увлечена и строга в своем воспитании. Я не заметил, чтобы она раньше презирала кого-то в детской комнате, так что я уверен, что вы поладите. Хотя она определенно не уступит в соревновании, но она очень добра к девочкам, которые любят читать.

Я также рассказал, как возглавил мальчиков в детской комнате, а Розмайн — девочек. Мы управляли детской комнаты настолько гладко, что даже слуги, наблюдавшие за нами, похвалили нас. Однако вместо того, чтобы похвалить меня за мои усилия, Шарлотта огляделась по сторонам в растерянности.

— Есть ли у сестры предпочтения в чем-либо, кроме книг?

— Ну ... я не слишком уверен в ее предпочтениях. Просто Розмайн очень слаба. Она настолько немощна, что легко теряет сознание. Но у нее очень большая магическая сила. Сейчас мы вместе посвящаем магическую силу основанию, и я каждый раз чувствую слабость и истощение, но Розмайн в полном порядке.

Чем больше я говорил о Розмайн, тем более тревожным становилось выражение лица Шарлотты. Неужели я рассказал ей только о ее суровой стороне? Я произвел на Шарлотту неправильное впечатление? Я опять преувеличил? В ответ на мои слова Шарлотта взяла меня за руку.

— Нравится ли тебе сестра, брат мой?

Шарлотта не должна чувствовать себя неловко. Я уверенно кивнул.

— Шарлотта, не волнуйся. Я понимаю твое беспокойство из-за крещения и дебюта, но тебе не стоит волноваться. Я буду с тобой, Шарлотта.

Как старший брат я хочу её поддержать!

Я крепко сжал руку Шарлотты и подбодрил ее, но по какой-то причине выражение лица Шарлотты стало еще более тревожным. Я не знал почему, но я оглянулся и увидел, что Лампрехт смотрит прямо на меня.

— ...Что?

Когда мы вернулись в мою комнату, все сказали, что я должен быть более благосклонным к Розмайн. Но я рассказал, в чем она хороша, и считал, что проделал чудную работу, но этого было недостаточно. Как тяжело.

В результате на следующий день, в дополнение к первоначальному заданию, мне дали задание научиться хвалить других. Все говорили, что я должен избавиться от неуверенности Шарлотты до наступления зимы.

Это все вина Розмайн! Я ни в чем не соврал!

Примечания:

1. На японском вместо «близкой семьи» используется 家族, что гугл переводит как «однопомётная семья». Это словосочетание в принципе идеально передаёт закладываемый смысл, гораздо лучше, чем «близкая семья», но, к сожалению, не применяется в реальности.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2355348>